

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1800 е ЗАСЕДАНИЕ
24 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1800)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой;	
<i>a)</i> письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
<i>b)</i> письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЬМИСОТООЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 октября 1974 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1800)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 11 час 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на его предыдущих заседаниях [1796–1798-е заседания], и статьей 31 Устава, а также положениями временных правил процедуры я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Барбадоса, Верхней Вольты, Гайаны, Ганы, Гвинеи, Германской Демократической Респуб-

лики, Дагомеи, Египта, Заира, Индии, Катара, Кубы, Маврикия, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Туниса, Уганды, Чехословакии, Югославии и Южной Африки принять участие без права голоса в прениях по данному вопросу.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир) г-н Карим (Бангладеш), г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Джексон (Гайана), г-н Буатен (Гана), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мугуале (Заир), г-н Джайпал (Индия), г-н Джамаль (Катар), г-н Аларкон (Куба), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Слауи (Марокко), г-н Монд-жо (Народная Республика Конго), г-н Огбу (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Дрис (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Шмид (Чехословакия), г-н Пеич (Югославия) и г-н Бота (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен также сообщить членам Совета, что получил письмо представителя Ливийской Арабской Республики, в котором содержится просьба о том, чтобы на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры его делегация также была приглашена принять участие без права голоса в обсуждениях этого вопроса. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я хочу пригласить представителя Ливийской Арабской Республики принять участие без права голоса в наших обсуждениях.

По приглашению Председателя г-н Магур (Ливийская Арабская Республика) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый выступающий — представитель Уганды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

4. Г-н КИНЕНЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Уганды выразить вам и в вашем лице всем членам Совета благодарность за предоставленную моей делегации возможность участвовать в обсуждении Советом вопроса первостепенной важности. Ваша деятельность в качестве Председателя заслуживает всяческой благодарности и делает честь не только вам и вашей стране, но и всей Африке. Это, кроме всего, подчеркивается еще и тем, что вы председательствуете в то время, когда проводятся прения по вопросам, имеющим огромное значение с точки зрения назначения этой Организации и самого смысла ее существования, вопросам, волнующим наши сердца и ставшим предметом озабоченности всех миролюбивых стран мира. Вы, обладая качествами дипломата, являетесь именно тем человеком, который может довести эти прения до их логического и успешного завершения.

5. Позвольте мне от имени делегации моей страны выразить наши искренние соболезнования делегации Ирака по поводу неожиданной кончины уважаемого министра иностранных дел этой страны.

6. Прошло уже более 60 лет с того времени, когда Великобритания, являвшаяся тогда колониальной державой по отношению к Южной Африке, бесстыдно передала коренное население этой многострадальной страны в руки авантюристов, то есть расистского белого меньшинства. В мои намерения не входит подробно останавливаться на событиях, которые произошли с тех пор в Южной Африке, так как в распоряжении Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций имеется огромное количество документов, свидетельствующих о событиях в этой стране. Мне хотелось бы напомнить членам Совета Безопасности, что в то время, когда Совет проводит специальные заседания для рассмотрения отношений между Организацией Объединенных Наций и расистским режимом Претории, тысячи ни в чем не повинных людей подвергаются со стороны этого неонацистского режима самому бесчеловечному и жестокому обращению из всех, которые когда-либо знало человечество. Это происходит в концентрационных лагерях, созданных режимом Форстера на острове Роббен и в других местах Южной Африки. Я лишь назову имена нескольких несчастных жертв расистского режима Претории, о которых, кажется, порой забывают: Джон Нуати Покела, Сэмюэл Чибане, Джон Нкози, Метью Модозна, Айзек Мтимуние, Нельсон Мандела, Уолтер Сисулу и многие другие.

7. Совет Безопасности собрался для того, чтобы еще раз изучить вопрос об отношениях между Органи-

зацией Объединенных Наций — организацией, выступающей, среди прочего, за мир и равноправие всех людей, — и расистским режимом Претории, который проповедует ненависть, унижение человеческого достоинства и несправедливость, осуществляет их на практике посредством бесчеловечной политики апартеида, являющейся, без всяких сомнений, отрицанием тех самых принципов, которые отстаивает Организация. Это можно назвать историческим вызовом Совету и важным испытанием его компетентности и авторитета. Перед Советом Безопасности стоит серьезная и трудная задача, для решения которой в высших интересах международного мира и безопасности требуются смелость и решительность.

8. Последствия бесчеловечной репрессивной политики апартеида, осуществляемой режимом расистского меньшинства Претории, остаются в настоящее время самой серьезной угрозой международному миру и безопасности. Это вопиющий вызов самим принципам и идеалам Устава нашей Организации, ее эффективности и дальнейшей деятельности.

9. Политика апартеида, проводимая расистским режимом меньшинства в Претории, не является чем-то новым. Она существует почти столько лет, сколько и сама Организация Объединенных Наций. Были испробованы все пути и методы как в самой Организации, так и вне ее, для того чтобы убедить режим меньшинства отказаться от антигуманной политики апартеида. Однако этот режим лишь ужесточил свою варварскую политику с помощью самых бесчеловечных методов — методов, о которых люди не слышали со времен фашизма.

10. Внося на обсуждение проект международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Председатель Специального комитета по апартеиду г-н Огебе Огбу сказал:

„Вот уже почти четверть века Организация Объединенных Наций и международное сообщество пытаются убедить расистский режим белого меньшинства отказаться от бесчеловечной политики расовой дискриминации и сегрегации. Вновь и вновь его предупреждали о необходимости прекратить притеснения подавляющего большинства населения Южной Африки и Намибии. Но этот режим не только отверг все призывы и требования, но и продолжал проводить преступную политику апартеида, все более ужесточая ее. Международное сообщество вынуждено сейчас признать и заявить, что расистский режим не просто проявляет неразумное упорство — он неисправим. В Южной Африке и на юге континента никогда не будет ни свободы, ни мира, если не будут предприняты более эффективные действия, чтобы сдержать и наказать расистов, продолжающих причинять беспрецедентные страдания миллионам людей и преследовать лидеров угнетенного народа”.

В этой своеобразной преамбуле нашел выражение гневный международный протест против трагиче-

ских событий в Южной Африке. В ней отразилось серьезное отношение человечества к преступным целям и последствиям политики апартеида. Озабоченность международного сообщества была настолько глубока, а наглое и вопиющее пренебрежение режима к этому протесту настолько велико, что Организация Объединенных Наций поставила политику апартеида вне закона и объявила ее преступлением в Международной конвенции, принятой Генеральной Ассамблеей 30 ноября 1973 года [резолюция 3068 (XXVIII)].

11. Незаконная оккупация. Намибии режимом Форстера, полностью игнорирующим решения Международного Суда и пренебрегающим его авторитетом, еще раз подтверждает сущность этого режима, об исключении которого из Организации мы и просим Совет. Вопиющие нарушения всех резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Намибии являются еще одним отягчающим обстоятельством, которое Совет должен иметь в виду при обсуждении данного пункта повестки дня. Высший судебный орган международного сообщества заявил и подтвердил, что ответственность за Намибию несет Организация Объединенных Наций. Но режим Претории не только незаконно, прибегнув к силе, оккупировал Намибию, но и осуществляет в этой территории неприемлемую политику создания бантустанов.

12. Режим Претории, проводя эту политику, совершенно не считается со стремлениями и чаяниями коренного населения территории. Он разграбил и разорил природные богатства Намибии. Продолжая грабительскую и незаконную оккупацию, он низвел африканцев до положения рабов. Для укрепления политики апартеида режим Претории принял множество репрессивных законов, в том числе и пресловутый закон о пропусках, который вызывает у нас горькие воспоминания о массовых убийствах в Шарпевиле в 60-х годах. В Намибии, как и в самой Южной Африке, бесчеловечно разрушают семьи: мать разлучают с сыном, мужа — с женой. Это удается осуществлять на основе пресловутых законов о найме рабочей силы. Проблема Намибии — серьезное испытание авторитета Организации, ее способности и готовности решать сложные вопросы.

13. Клика Смита не раз бы подумала, прежде чем провозгласить независимость в одностороннем порядке, если бы не безоговорочная поддержка и помощь со стороны режима Претории. Режим Претории продолжает поддерживать преступные действия незаконного режима в Солсбери. Режим Форстера нагло отказался соблюдать обязательные для исполнения резолюции этого уважаемого Совета, предусматривающие экономические и дипломатические санкции в отношении незаконного режима в Солсбери. При этом, совершая столь грубые нарушения, режим Форстера осмелился также экспортировать свою преступную политику апартеида в другие районы, по-видимому, для того чтобы доказать, что он способен безнаказанно пренебрегать авторитетом и достоинством Организации Объединенных Наций. Он продолжает оказывать

экономическую и военную помощь мятежникам в Родезии. Более того, режим Форстера послал своих солдат в Родезию сражаться вместе с войсками этой страны против ни в чем не повинных полноправных граждан Зимбабве.

14. Осуществление политики апартеида в Южной Африке — это преступный заговор, в котором участвуют не только белое расистское меньшинство Южной Африки, но и некоторые крупные и могущественные западные державы. Сохранение апартеида диктуется алчными экономическими интересами этих держав, представители которых на заседаниях Совета всегда лицемерно заявляют, будто они разделяют нашу озабоченность проблемой апартеида в Южной Африке, прекрасно сознавая в глубине души, что их государства поддерживают и будут поддерживать политику апартеида в Южной Африке, поскольку она гарантирует им возможность продолжать грабить огромные богатства этой многострадальной африканской страны. Система апартеида является, таким образом, хорошо организованным международным преступным синдикатом, в задачи которого входит разграбление с помощью самых жестоких средств богатств Южной Африки.

15. Муки и страдания миллионов людей в Южной Африке настолько велики, а цена, которой им приходится расплачиваться за политику апартеида, столь высока, что международное сообщество должно сейчас подняться на защиту их поправленных прав и выполнить свой долг и свои обязанности. Этот долг состоит в том, чтобы Совет Безопасности осуществил свою святую обязанность и высказал прямое и объективное мнение по поводу прискорбного положения, представляющего, согласно нескольким резолюциям этого Совета, Генеральной Ассамблеи и других органов, серьезную угрозу международному миру и безопасности. То, что положение в Южной Африке представляет угрозу международному миру и безопасности, — неоспоримый факт. В этом полностью убеждено правительство моей страны, таково единодушное мнение Организации африканского единства и всех миролюбивых народов.

16. В связи с этим мы обращаемся к объективности и мудрости Совета с просьбой применить статью 6 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с положениями этой статьи исключить представителей режима Форстера из Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, это единственно возможное для Совета действие, которое он может предпринять в качестве первого шага для наказания режима Форстера за преступную политику. Это, по мнению делегации моей страны, будет серьезным и твердым предупреждением режиму, упрямо проводящему несправедливую политику угнетения и притеснения коренного населения.

17. Совету в ходе рассмотрения вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и расистским режимом меньшинства в Претории надлежит определить, совместим ли принцип универсаль-

ности этой Организации с преступной политикой апартеида. Правительство Уганды считает, что важность и масштабность вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, требуют принятия смелого и мужественного решения. Правительство моей страны утверждает, что подобным решением будет считаться только такое решение, которое предусматривает статья 6 Устава, уполномочивающая Совет Безопасности рекомендовать Генеральной Ассамблее исключить из Организации государство-член, систематически нарушающее принципы, содержащиеся в Уставе. Режим Претории не только регулярно нарушает принципы, изложенные в Уставе нашей Организации, но и делает это с вызывающей беспокорностью легкостью и безнаказанностью.

18. Священный долг Совета состоит в том, чтобы выполнить свои обязательства, защитить свое достоинство и вынести справедливое и давно необходимое решение, которое уничтожит зло, угрожающее самому существованию и эффективности нашей Организации.

19. Если же это предупреждение окажется безрезультатным, положения пункта 6 статьи 2 дают основания для применения более серьезных санкций. В этом пункте четко указывается, что Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с принципами, установленными в предыдущих пунктах этой статьи, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности. Правительство Уганды убеждено, что карательные меры, к которым может прибегнуть Совет Безопасности, включают прежде всего применение в полном объеме главы VII Устава, и в особенности статьей 39 и 42.

20. Применение этих положений явится надлежащей и уместной санкцией против режима, который в течение последних 28 лет грубо нарушает положения Устава и безнаказанно пренебрегает авторитетом и достоинством Организации Объединенных Наций. Это будет победой Организации и человеческого достоинства. Мы призываем Совет смело и беспристрастно осуществить свои священные обязанности и не уклоняться от выполнения благородной задачи, изложенной в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций; эта благородная задача была возложена на Совет Безопасности как орган, несущий главную ответственность за поддержание мира и безопасности от имени всех членов Организации.

21. То, что политика апартеида с ее жестокими методами существует в течение столь длительного периода, — это в основном результат экономической, военной и моральной поддержки, а также прямого вмешательства колониальных, сионистских и империалистических держав. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций неоднократно принимали действенные резолюции, но их выполнение срывали и блокировали некоторые крупные державы, большинство из которых, как всем известно, принадлежит к числу государств — основателей Организации, а некоторые яв-

ляются постоянными членами Совета Безопасности. Делегация Уганды не считает нужным называть эти державы, поскольку все знают, кого мы имеем в виду; эти державы, совершенно не считаясь с авторитетом и достоинством Организации и нарушая ее решения, своей деятельностью способствовали становлению и укреплению режима Претории.

22. В пункте 7 постановляющей части резолюции 3151 G (XXVIII) от 14 декабря 1973 года о положении в Южной Африке, являющемся результатом политики апартеида, Генеральная Ассамблея

„осуждает действия государств, которые политическим, военным, экономическим и иным сотрудничеством с южноафриканским режимом поощряют его к упорному проведению бесчеловечной и преступной политики, и призывает их незамедлительно прекратить любое такое сотрудничество с Южной Африкой”.

Поэтому мы с глубоким возмущением и огорчением узнали, что, несмотря на эту резолюцию и многие ей предшествовавшие, вооруженные силы Соединенного Королевства недавно приняли участие в совместных учениях сухопутных и военно-морских сил ЮАР.

23. Именно подобная позиция и подобные действия определенных государств, в особенности некоторых постоянных членов Совета Безопасности, поддерживают и укрепляют зловещие силы апартеида, дают им возможность процветать и нарушать все решения Организации. Мы глубоко обеспокоены противоречием между словами этих государств об уничтожении апартеида и их действиями. Постоянно выражая на словах „отвращение” к апартеиду, они тем не менее продолжают оказывать ему моральную и материальную поддержку, необходимую для дальнейшего осуществления политики угнетения большинства населения Южной Африки. Представляется по меньшей мере странным положение, при котором те, кто защищает и финансирует фашистский режим, подобный режиму Форстера, одновременно наделены полномочиями выносить суждение об этом режиме. Как это ни парадоксально, но речь идет о тех самых державах, которые во время второй мировой войны сражались с фашизмом.

24. В заключение мне хотелось бы по поручению правительства Уганды призвать к следующим действиям.

25. Во-первых, члены Совета, и в особенности те постоянные члены, которые непрерывно оказывают поддержку режиму Форстера, должны прекратить двойную игру и привести свои дела в соответствие со своими словами. Они должны выполнить священный долг, возложенный на них статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций.

26. Во-вторых, Совет должен признать, что политика апартеида несовместима ни с одним из положений Устава и что она представляет несомненную угрозу

международному миру. В соответствии с этим Совет должен незамедлительно применить положения статьи 6, а затем главы VII, в особенности статей 39 и 42, Устава. Правительство Уганды убеждено, что положение на Юге Африки и действия режима апартеида как в Южной Африке, так и за ее пределами представляют явную угрозу миру, а в отношении Намибии эти действия являются актом агрессии. Поэтому после исключения режима Форстера из Организации Объединенных Наций следует прибегнуть к положениям статьи 42 как к единственно уместной мере. Это, по нашему мнению, подлинно справедливый шаг, который Совет со свойственной ему мудростью должен сделать хотя бы во имя сохранения нашей Организации, во имя облегчения страданий миллионов людей в Южной Африке и Намибии. Правительство моей страны, как я уже отметил, полагает, что другого наказания не существует, если только не считать военного вмешательства.

27. Момент, когда гуманные помыслы смогут одержать верх над материальными, а разум — над предвзвешенными расового или иного порядка, станет звездным часом в истории Совета, да и всей Организации Объединенных Наций. Мы просим Совет Безопасности отделить добро от зла, и это несомненно явится испытанием его способности выполнять обязательства, возложенные на него в соответствии со статьей 24 Устава. Мы, народы Африки, вместе со всеми свободолюбивыми и миролюбивыми народами мира будем и впредь использовать имеющиеся в нашем распоряжении способы и средства, чтобы помочь довести до справедливого и логического конца освободительную борьбу в Южной Африке и Намибии, даже если в Совете будет применено вето с целью преградить дорогу свободе и победе.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим выступающим в списке ораторов значится представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

29. Г-н ПЕИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас по случаю принятия на себя функций Председателя Совета Безопасности в тот момент, когда обсуждается вопрос, имеющий огромное значение для Организации Объединенных Наций и для освободительной борьбы народов Африки и всех людей за права и достоинство. Я хотел бы также выразить Совету Безопасности благодарность за предоставленную мне возможность изложить взгляды делегации моей страны по этому важному вопросу, включенному в повестку дня Совета.

30. Совет Безопасности стоит сейчас перед историческим решением. 30 сентября 1974 года Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 3207 (XXIX), призывающую Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянных нарушений Южной Африкой Устава и Всеобщей декларации прав

человека. Генеральная Ассамблея впервые предприняла такой шаг.

31. Южная Африка нарушает основные принципы Устава и осуществляет политику, которая во всех отношениях лишает эту страну права быть членом всемирной Организации. Речь идет о стране, которая представлена в Организации Объединенных Наций расистским режимом белого меньшинства. Поднимая вопрос о нарушениях Южной Африкой Устава Организации Объединенных Наций и об ее исключении из Организации, мы в действительности говорим об исключении расистского режима белого меньшинства. Этот режим не представляет в Организации Объединенных Наций большинство народа Южной Африки, который является лишь объектом агрессивной системы апартеида, навязанной белыми расистами, лишившими его возможности выступать и действовать в Организации Объединенных Наций в качестве подлинного представителя Южной Африки.

32. Белый расистский режим в Южной Африке осуществляет, устанавливает, конституционно и юридически узаконивает и с помощью принудительных и карательных мер поддерживает систему апартеида — наиболее жестокую форму расовой дискриминации по отношению к широкому большинству небелого населения, или, другими словами, по отношению к 17 млн. человек. Эта социально-экономическая система полностью отрицает все основные права и свободы человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, и основывает свое господство на порабощении людей и целых народов. Существование подобной системы находится в прямом противоречии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, содержащимися в преамбуле, а также нарушает статью 1, которая подчеркивает, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является осуществление „международного сотрудничества... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии“. Эта система нарушает и статью 55 Устава, где подчеркивается, что Организация Объединенных Наций „содействует... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии“ и, следовательно, находится в противоречии со статьей 56, регулирующей обязательства государств-членов, где говорится, что все они „обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55“.

33. Расистский режим Южной Африки, представляющий эту страну в Организации Объединенных Наций, упорно игнорировал многочисленные резолюции Совета Безопасности, в которых Совет призывал его немедленно положить конец политике расовой дискриминации как несовместимой с положениями Устава, Всеобщей декларацией прав человека и обязательствами Южной Африки как государства — члена Организации Объединенных Наций.

34. Продолжая придерживаться высокомерной политики по отношению к Организации Объединенных Наций, Южная Африка также полностью игнорировала многочисленные резолюции, в которых Генеральная Ассамблея осудила политику апартеида, проводимую Южной Африкой в нарушение ее обязательств как члена Организации Объединенных Наций, и назвала ее „преступлением против человечества“.

35. В ответ на решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи режим Претории продолжал укреплять юридическую, экономическую, социальную и репрессивную основы системы апартеида. Масштабное наращивание военных сил, осуществляемое с помощью прямой и косвенной поддержки хорошо известных иностранных источников, которые тем самым несут серьезную ответственность за последствия правления режима апартеида и его действия, явно свидетельствует о намерении режима Претории защищать апартеид и поработать миллионное небелое население против воли угнетенного народа, воли Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Более того, Южная Африка беззастенчиво насаждает режим апартеида в Намибии.

36. Всеми этими действиями Южная Африка в течение многих лет нарушает один из основополагающих принципов Устава, одну из тех основ, на которых зиждется Организация Объединенных Наций, а именно принцип равенства и равноправия всех, без различия пола, расы или религии.

37. Кроме того, многие годы Южная Африка нарушает и другой принцип Устава, который служит фундаментом создания Организации Объединенных Наций и лежит в основе современного международного права, а именно зафиксированное в статье 2 Устава обязательство государств — членов Организации Объединенных Наций, по которому они „воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности... любого государства“.

38. Южная Африка постоянно угрожает территориальной целостности независимых африканских государств из-за того, что они поддерживают оорью против апартеида в полном соответствии с принятыми в этих целях многочисленными резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

39. Южная Африка продолжает незаконно оккупировать Намибию, игнорируя все резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, осуждающие эту оккупацию и призывающие Южную Африку вывести ее войска с этой территории и позволить народу Намибии осуществить неотъемлемое право на самоопределение, свободу и независимость.

40. Вместе с тем в нарушение решения Организации Объединенных Наций Южная Африка послала войска в Южную Родезию, для того чтобы поддержать действия незаконного расистского режима Яна Смита,

который пытается упрочить угнетение большинства африканского населения Зимбабве.

41. Южная Африка открыто и в массовом масштабе нарушает санкции, наложенные Советом Безопасности на незаконный расистский режим белого меньшинства в Южной Родезии. Южная Африка, таким образом, нарушает еще один из основополагающих принципов Устава, содержащийся в пункте 5 статьи 2, а именно принцип, согласно которому все государства — члены Организации Объединенных Наций „воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера“.

42. Противодействуя решениям Совета Безопасности, Южная Африка нарушила свои обязательства по статье 25 Устава, которая требует, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций соглашались в соответствии с Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Расистский режим Южной Африки предпринимал все свои действия, сознательно, открыто и намеренно противостоя Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, которые в многочисленных резолюциях и решениях призывали его к порядку и требовали, чтобы он выполнял свои обязательства члена Организации Объединенных Наций.

43. Своей расистской политикой, незаконной оккупацией Намибии, вмешательством в дела Южной Родезии и нарушением санкций Организации Объединенных Наций, постоянными угрозами безопасности и независимости соседних африканских государств Южная Африка представляет серьезную угрозу миру и безопасности не только в данном регионе, но и за его пределами.

44. Следовательно, мы рассматриваем случай, когда государство не соблюдает положений Устава и не выполняет вытекающих из него обязательств. Именно по этим причинам Южную Африку и заставили покинуть Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций, Международную организацию труда и другие организации.

45. В соответствии с нашей политикой неприсоединения, основывающейся на решениях Конференции неприсоединившихся стран в Алжире, мы полностью поддерживаем все действия, ведущие к искоренению апартеида, который является самой губительной формой отрицания человеческой личности и ее достоинства.

46. Совет Безопасности, принимая по этому вопросу решение, направленное на защиту основополагающих принципов Устава, несет огромную моральную и политическую ответственность. Такое решение Совета Безопасности будет содействовать укреплению как положений Устава, так и самой Организации Объединенных Наций. Исключая сегодняшнюю Южную Африку из нашей Организации, мы в действитель-

ности исключаем находящийся у власти расистский режим. В этом отношении мы полностью поддерживаем Организацию африканского единства. Мы полагаем, что в не столь отдаленном будущем народ Южной Африки завоеует свободу и, пользуясь в полном объеме равными правами, займет в Организации Объединенных Наций место, принадлежащее ему по праву в международном сообществе.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий выступающий — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

48. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я ценю предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности. Я хотел бы поздравить вас по случаю вступления в должность Председателя Совета на этот месяц. Это назначение почетно как для вас и вашей страны, так и для всей Африки.

49. Наша позиция в отношении пункта 7 статьи 2 Устава хорошо известна этой Организации. Она зафиксирована в документах, и вследствие этого мне всего лишь надо отметить, что наше участие в прениях, касающихся внутренних дел Южной Африки, следует расценивать не как изменение нашей позиции в отношении этой статьи, а как шаг, вытекающий из нашего желания обсудить имеющиеся разногласия со всеми странами, действительно заинтересованными в их конструктивном урегулировании и готовыми на открытый и объективный разговор.

50. Именно к этим странам мы обращаемся сегодня, в особенности к государствам Африки, так как мы сами являемся одной из стран этого континента. Именно в Африке мы родились и живем, именно с ней связаны наши судьбы. У нас значительная общность интересов с африканскими государствами, поэтому нам надо обсуждать наши проблемы непосредственно с ними. Мы глубоко уверены в том, что все в Африке только выиграют от общения друг с другом.

51. Не будем ходить вокруг да около. Мы стоим перед единственным выбором: либо продолжать бесплодный путь конфронтации и взаимных обвинений, либо предпринять искренние попытки прийти к согласию, непредвзято выслушать точку зрения партнера и попытаться пробиться сквозь стену подозрений, непонимания и неправильных представлений, разделяющую нас уже столь длительное время. Общение или конфронтация? Согласие или усиление борьбы? В этом наш выбор — наш единственный выбор.

52. Сегодня я буду говорить откровенно. Я делаю это в надежде, что члены Совета и Организации, представляющие Африку и другие страны, оценят мою искренность, так же как я ценю искренность других. Я полагаю, что дух откровенности поможет нам сблизиться, даже если мы не придем к согласию. Не будем себя обманывать — легких решений не существует.

Но мое правительство готово испытать все пути, которые могут привести нас к взаимопониманию.

53. Совету Безопасности было предложено пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете наших мнимых нарушений принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

54. Какие можно привести существенные доводы, которые оправдывали бы рассмотрение Советом Безопасности в качестве отдельного вопроса об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций? Никаких. В действительности это лишь политический шаг в осуществление своеобразной вендетты со стороны некоторых членов Организации по отношению к правительству моей страны.

55. Я прошу вас припомнить некоторые события, происшедшие в мире с тех пор, как Организация Объединенных Наций стала заниматься южноафриканскими делами. На четырех континентах велось несколько войн, многие правительства были отстранены от власти неконституционными средствами, что часто влекло за собой насилие и кровопролитие, имела место оккупация государств войсками иностранных держав, в некоторых странах происходили жестокие столкновения между различными группами населения и т. д. В важнейших сферах человеческой жизни мир столкнулся с рядом кризисных явлений: низким уровнем развития, неграмотностью, голодом, загрязнением окружающей среды и многими связанными с ними социально-экономическими проблемами, которые, по мнению самых компетентных и заслуживающих доверия специалистов, не удастся разрешить в ближайшем будущем. Многие считают, что мы, возможно, стоим на грани беспрецедентной мировой экономической катастрофы, последствия которой как в политическом, так и социально-экономическом отношении невозможно предсказать.

56. Было бы логичным ожидать, что Совет Безопасности незамедлительно обратит внимание именно на эти проблемы и события, а не на Южную Африку, которая ни в коей мере не представляет угрозы международному миру и в которой, несмотря на определенные внутренние проблемы, наблюдается значительное продвижение по пути их мирного разрешения.

57. Утверждают, что мы пренебрегаем резолюциями органов Организации Объединенных Наций, но практически ничего не говорится о характере и качестве той информации и тех документов, на которых основывались эти резолюции. Более тщательное изучение показывает, что материалы, о которых идет речь, являются крайне односторонними и неизменно враждебными Южной Африке, что они часто ничем не подтверждены и многие из них исходят от лиц и учреждений, чья пристрастная оппозиция политике Южной Африки хорошо известна. С другой стороны, благоприятная для Южной Африки информация попросту игнорируется.

58. Вследствие этого данные резолюции основываются на недостаточной, предвзятой и зачастую чрезвычайно искаженной информации, на тех данных, которые, конечно, не проверялись и не взвешивались, с тем чтобы отделить факты от невежественных и злонамеренных измышлений. Говоря это, мы вовсе не утверждаем, что положение в Южной Африке настолько хорошо, что его незачем улучшать, что мы не делали ошибок или что нет необходимости в изменениях, мы лишь подчеркиваем полную односторонность злобных нападок, предпринятых против нас в этой Организации.

59. Члены Совета лучше оценят мои высказывания, если я их проиллюстрирую. Если взять в качестве источников информации только доклады Специального комитета против апартеида и тех других органов Организации Объединенных Наций, которые без конца обсуждают дела Южной Африки, то неизбежно создается впечатление, что в Южной Африке царит абсолютная тирания белых над черными, что белые южноафриканцы неуклонно придерживаются политики геноцида, порабощения, пыток, террора, гонений, ненависти, принудительного труда, явного расизма, обрекая черных южноафриканцев на голодание и нечеловеческое существование; впечатление того, что все действия правительства Южной Африки уже по сути своей являются злом; что его политика представляет собой международное преступление и угрозу миру; что оно обрекает черное население на деградацию, предназначив ему в удел нищету, нужду и неграмотность, что это правительство не предусматривает никаких улучшений в будущем, никаких политических прав; что оно пренебрегает всеми правами человека; что вся система жестоко навязывается тайной полицией и мощной армией и имеет своей целью постоянное укрепление превосходства белых. Не будет преувеличением сказать, что именно такую картину дают упомянутые источники.

60. Но вряд ли даже самые предубежденные члены Организации Объединенных Наций могут поверить, что картина столь явного террора и угнетения может действительно быть верной — иначе как же можно совместить эту картину с условиями, наблюдаемыми в Южной Африке, с легкодоступными и неопровержимыми фактами и цифрами, многие из которых содержатся в технической и статистической документации самой Организации?

61. Если положение черных в Южной Африке действительно настолько невыносимо, то почему сотни тысяч черных рабочих из других африканских стран добровольно приезжают работать в Южную Африку, причем многие из них проникают для этого в страну нелегально? Почему в соответствии с данными, опубликованными 1 января 1972 года Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, зарегистрировано всего 300 беженцев из Южной Африки, в то время как общее число их по всей Африке составляет почти миллион?

62. Разве можно отрицать, что разрыв в заработной плате белых и черных постоянно уменьшается и что

правительство Южной Африки само активно проявляет инициативу в этом вопросе? Данный факт подтверждают цифры. Разве можно отрицать, что черные лидеры, избранные большинством собственного народа, часто и свободно критикуют правительство Южной Африки по многим аспектам его политики как публично, так и в частной обстановке? Эта Организация пользуется подобной критикой. Но как только такой лидер появляется в Генеральной Ассамблее в качестве члена делегации Южной Африки, он неожиданно превращается в „марионетку” или „подставное лицо”.

63. Разве не показательно, что в Южной Африке расходуются миллионы рандов, чтобы обеспечить бесплатное или почти бесплатное медицинское обслуживание черных? В 1972/73 финансовом году государственными учреждениями было затрачено 282 млн. долларов на медицинское обслуживание черного, цветного и индийского населения. Надо ли приводить здесь свидетельства того, что Южная Африка никогда не знала голода? Южная Африка фактически сама обеспечивает себя пищевыми продуктами, не уступающими по качеству лучшим в мире.

64. Школьные списки свидетельствуют об удвоении числа черных учащихся с 1950 по 1960 год, причем с 1960 по 1973 год это число возросло более чем в 2 раза, так что даже в период наиболее быстрого прироста населения доля детей школьного возраста возросла с 45 процентов в 1954 году до 75 процентов в 1974 году. Общий прирост черного населения в Южной Африке составляет 3,23 процента и является одним из самых высоких в Африке.

65. Нас обвиняют в том, что мы игнорируем мировое мнение и мнение Организации Объединенных Наций, что мы совершенно не учитываем резолюции Организации Объединенных Наций и, более того, что мы заняли провокационную и вызывающую позицию по отношению к этому всемирному органу. Это попросту не соответствует действительности. Мы принимаем конструктивную критику или предложения от любой страны и от любого органа в мире, заинтересованных в благополучии народов Южной Африки, в том числе и от Организации Объединенных Наций. Но существует ли где-нибудь такое правительство, которое положительно отреагировало бы на упомянутый мною поток обвинений и осуждающих резолюций, когда даже в рамках этой Организации должно быть признано, что утверждения, на которых они основаны, преувеличены, неверны и даже намеренно искажены?

66. Я никоим образом не хочу сказать, что все в нашей стране правильно, я этого не утверждаю, но обвинять нас в самых злонамеренных замыслах и действиях, в то время когда мы улучшаем условия жизни всего нашего населения и достигли того уровня, который отмечен на сегодняшний день, когда мое правительство предпринимает искренние и решительные попытки улучшения экономического, социального и политического положения всего нашего населения, а не какой-нибудь его части, стремится обеспечить

его будущее, — значит порождать сильные подозрения в том, что некоторые члены Организации стремятся не столько к прогрессу народов нашего региона, сколько к достижению собственных эгоистических целей. Мы считаем, что члены Организации, и особенно государства, расположенные, как и наше, в Африке, проявили в отношении этих действительно реальных усилий правительства моей страны враждебность и отсутствие терпимости, заинтересованности и понимания наших конечных целей. Мы считаем, что они не оказали нам ни доверия, ни признания, не отозвались на наши попытки сделать так, чтобы каждый человек в нашей стране, черный или белый, мог получать от жизни как можно больше. Напротив, многие из членов Организации Объединенных Наций просто игнорировали уже имевшие место и происходящие в Южной Африке в настоящее время изменения. Порой кажется, что информация о них намеренно замалчивается.

67. Было бы наивным делать вид, что я не знаю, почему члены Организации, особенно африканские государства, проявляют по отношению к нам такую враждебность и отсутствие доброй воли. В основном это происходит из-за того, что некоторые государства-члены полагают, что белые южноафриканцы имеют врожденное предубеждение против черных и питают к ним врожденную ненависть, считают себя выше или в некотором отношении лучше черных и, основываясь на этом, проводят политику дискриминации, с тем чтобы лишить их основных прав и свобод.

68. Я вернусь к этому вопросу позже, а сейчас позвольте мне лишь со всей категоричностью заявить, что, каким бы ни было в прошлом отношение белых людей к черным, сегодня оно не является характерным для широкого большинства белых южноафриканцев.

69. Я хотел бы сначала обрисовать происхождение и основы нашей политики многорасового развития. Я делаю это для того, чтобы представить нашу политику в истинном свете.

70. Приблизительно в середине XVII века белые и черные народы Южной Африки пришли в практически незаселенную часть континента. В целом как у белого, так и у различных черных народов господствовала тенденция расселения в определенных частях страны. Эти народы находились на различных стадиях развития, обладали собственными институтами государственного и земельного устройства, традициями, культурой, языками и экономикой. В течение почти 150 лет белое и черное население фактически не вступало в контакты.

71. В XIX веке, когда мыс Доброй Надежды стал британской колонией, районы расселения черных на востоке этой территории были аннексированы британскими властями, и с этого времени управление народами, о которых идет речь, осуществлялось раздельно, а не как неделимыми частями населения Капской колонии. Это положение оставалось факти-

чески неизменным до тех пор, пока правительство Южной Африки не стало предоставлять этим народам все больше прав самоуправления. Один из них, народ Транскея, недавно обратился к правительству Южной Африки с официальной просьбой о приведении в действие конституционного механизма, с тем чтобы обеспечить достижение этой страной полной независимости в пятилетний срок, и это было сделано.

72. В 1863 году началось историческое передвижение, названное „Великим переселением”, в ходе которого белые фермеры Капской колонии двинулись на север, обходя самые южные черные народы, переправились через реки Оранжевую и Вааль и достигли района, ограниченного рекой Лимпопо на севере, пустыней Калахари на западе и районом Наталь на востоке. Местность, которую они пересекли на своих фургонах, была большей частью не заселена. Это исторические факты. Такое положение возникло в результате процесса, который черные в Южной Африке до сих пор называют „мфекане”, то есть „уничтожением”. В течение пятнадцатилетнего периода, начиная приблизительно с 1920 года, происходило страшное опустошение этих районов, вызванное войнами между различными черными народами, а не между белыми и черными. Маселекатсе, приближенный зулусского верховного вождя Чаки, покинул своего господина и завершил опустошение этой местности, полностью уничтожив жившие там африканские племена.

73. Ни силой, ни каким-либо другим образом переселенцы не выселяли черных с занятых ими земель, кроме как в случае с Маселекатсе и предводимым им народом матабеле, который бежал в нынешнюю Родезию и поселился там. В тех случаях, когда существовали какие-либо сомнения относительно притязаний на землю, переселенцы, а впоследствии правительства Оранжевого Свободного государства и Республики Трансвааль, решали их путем переговоров с заинтересованными народами.

74. Таким образом, были заложены основы будущего политического развития. В 1852 году в Трансваале бурскими и британскими лидерами была подписана конвенция, признающая независимость этого государства. По конвенции 1854 года Оранжевому Свободному государству была предоставлена независимость.

75. В 1899 году началась война между Англией и двумя бурскими республиками. В течение почти трех лет Южная Африка была ареной одного из самых жестоких сражений из тех, которые когда-либо велись на африканском континенте. В 1902 году, когда был заключен мир, обе бурские республики потеряли свою независимость. Почти 35 тыс. буров — мужчин, женщин, детей погибло в этой войне. Англия потеряла 98 тыс. человек. Обе республики лежали в руинах; цена, в которую обошлась противникам эта война, была огромна, и мы не хотим повторения подобного бедствия.

76. Таким образом, в начале XX века вся южная часть африканского континента попала под юрисдикцию одной державы. Эта территория включала колонии Капскую и Наталь, две завоеванные бурские республики Трансвааль и Оранжевое Свободное государство, а также три черных протектората: Свазиленд, Бечуаналенд, Басутоленд. Так называемая Британская Южная Африка распространила свою юрисдикцию на весь субконтинент. Огромный район был тогда родиной многих народов, различавшихся по этническому составу, языку, культуре и истории. Площадь его превышала 1,8 млн. квадратных километров, что больше территории Соединенного Королевства, Франции, Федеративной Республики Германии, Италии, Португалии, Швейцарии, Австрии, Дании, Нидерландов и Бельгии, вместе взятых.

77. В 1910 году актом британского парламента об объединении четырех колоний: Наталь, Капской, провинции Трансвааль и Оранжевого Свободного государства, был создан Южно-Африканский Союз. В этом акте отмечалось, что протектораты Басутоленд, Бечуаналенд и Свазиленд составляют с Союзом единое экономическое и географическое целое. В конституционном отношении этот Союз был в значительной мере искусственным образованием: хотя в его состав и не вошли три упомянутых протектората, в него были включены вместе с белыми девять черных народов и их территории.

78. В отношении остальных территорий, занятых черными народами, входящими в Союз, в 1913 году был принят закон, где устанавливалось, что определенные районы в четырех провинциях площадью около 8,9 млн. гектаров являются неотчуждаемой собственностью черных. Это было признанием исторического факта, а не действием, предпринятым по идеологическим причинам, так же как и создание нынешних Лесото, Ботсваны и Свазиленда не было вызвано соображениями идеологии. В 1936 году для включения в территории, населенные черными, было выделено еще 6,3 млн. гектаров земли.

79. Действительно, территории, занятые черными народами, составляют лишь 13 процентов общей площади нынешней Южной Африки, но правда и то, что на эти районы приходится почти половина самых плодородных земель страны. Неоспорим и тот факт, что если взять всю площадь бывшей Британской Южной Африки, то указанные территории составят 50 процентов этой площади. Кроме того, черные африканцы никогда не занимали больше чем 250 тыс. квадратных километров безводной и пустынной местности, известной под названием Карру. Карру коренным образом отличается, например, от бассейна и системы реки Тугела, которая на значительной территории протекает через район расселения крупнейшего народа Южной Африки — зулусов. По оценкам, эта речная система содержит достаточное количество воды для обеспечения 14 таких городов, как Йоханнесбург, и при этом удовлетворит нужды такого города, как Лондон, расположенного в устье реки. Для страны,

подобной Южной Африке, где воды недостаточно, это весьма существенно.

80. Через обширные местности, территории, занятые черными народами, проходит богатый полезными ископаемыми пояс, протянувшийся с севера провинции Трансвааль до юга-востока Капской провинции. В действительности большинство территорий черных богаты полезными ископаемыми и минеральными ресурсами. Хотя местность на востоке Капской провинции, населенная народностью коса, менее благоприятна в этом отношении, она обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом.

81. Если взять за основу количество выпадающих осадков и климат, то 100 гектаров на территориях, занятых черными народами, в среднем потенциально равны 17 гектарам в Южной Африке, занятым белым населением.

82. Я и спрашиваю, как могут члены Организации совместить эти исторические и географические факты — а не данные о правительственных декретах и политике — с обвинениями, выдвигаемыми против правительства моей страны, в том, что оно, осуществляя политику расового угнетения, загромождает черные народы в бесплодные и пустынные резервации?

83. Я кратко остановился на этих фактах; для того чтобы полностью понять положение в Южной Африке, потребуется гораздо более подробное изложение истории. Я упомянул эти данные лишь для того, чтобы немного осветить историю возникновения наших проблем.

84. Разделение, существующее в нынешней Южной Африке, возникло естественно и исторически, в результате социальных факторов, а не идеологических соображений. Мы уверены, что насильственное создание искусственного сообщества — не лучший способ достижения цели самоопределения всех наших народов. Мир видел и видит немало примеров, показывающих, какие трагические последствия влечет за собой насильственное объединение двух или более различных народов.

85. Такая политика, как наша, направленная на предотвращение бедствий, на уничтожение трений и конфронтации между разными народами, господства одной группы над другой, преследующая цель дать каждому человеку то, что ему полагается по праву, никак не может быть охарактеризована как идущая вразрез с цивилизованными принципами человеческого достоинства и свободы.

86. Наша политика основывается не на концепциях превосходства или неполноценности, а на том историческом факте, что различные народы разнятся по своим привязанностям, культурам, представлениям и образу жизни и что они стремятся сохранить эти различия.

87. Нага политика не является также чем-то застывшим: один из ее постулатов — достижение суверенной независимости всеми заинтересованными народами. Вопросы о насильственном объединении народов, не желающих быть объединенными, не существует. Также не встает вопрос и о том, чтобы разъединить народы, стремящиеся жить вместе. Таким образом, в действительности на повестке дня стоит проблема не целей, а методов, то есть проблема отыскания наилучших путей, обеспечивающих на практике самоопределение и общественное развитие. Мы уверены, особенно основываясь на опыте других районов мира, что наш подход лучше отвечает преследуемой общей цели, а не ее альтернативе: насильственному созданию искусственного объединения различных народов Южной Африки, которое приведет к столкновению и трениям не только между белыми и черными, но и между равными черными народами.

88. Позвольте мне заявить со всей ясностью: белые южноафриканцы, равно как и правительство Южной Африки, не менее любого другого народа или правительства в мире озабочены претворением в жизнь прав человека, уважением его свобод и достоинства и осуществлением справедливости. Мы полностью осознаем, что в обеспечении стабильности на Юге Африки благополучие черного населения играет такую же роль, как и благополучие белого.

89. Нас постоянно обвиняют в бездушном пренебрежении чувствами и благополучием людей и даже в ненависти к ним. Как я уже показал, Южную Африку пытаются представить в этой Организации как логово расистов, где белые одержимы враждой по отношению к черным, где они унижают черных, жестоко и бесчеловечно обращаются с ними.

90. Я не отрицаю, что в Южной Африке случаются неприглядные и предосудительные инциденты между белыми и черными, такие инциденты, которые не может оправдать ни один цивилизованный человек, которые заслуживают самого сурового осуждения. Эти случаи постоянно освещаются в южноафриканской печати, а через нее и в мировой; они часто используются в этой Организации как средство усиления кампании против моего правительства.

91. Я не касаюсь парадоксальной стороны этого вопроса, а именно того, что это опровергает распространное обвинение против правительства моей страны в том, что оно не признает свободу выражения. Вряд ли в этой Организации найдется много стран, где печать так же свободно, как и в Южной Африке, комментирует и критикует внутреннее положение и действия правительства.

92. Картина расовых отношений в Южной Африке, представленная этой Организацией, чрезвычайно искажена. О реальном положении нельзя ни прочитать, ни услышать в Организации Объединенных Наций.

93. Клеветники намеренно пытаются скрыть то благожелательное отношение, которое существует между

белыми и черными южноафриканцами в повседневном общении. Они никогда не упоминают о событиях, подтверждающих эту благожелательность, никогда не ссылаются на призывы правительства моей страны и ее премьер-министра к установлению гармоничных отношений между черным и белым населением Южной Африки. Премьер-министр неоднократно и убедительно осуждал инциденты между белыми и черными, связанные с грубостью и унижительным обращением, и призывал всех южноафриканцев уважать достоинство каждого человека, независимо от его расы или цвета кожи.

94. На каждый неприятный инцидент приходится много других случаев, которые сводят на нет обвинения в том, что белые в Южной Африке бесцеречно пренебрегают достоинством и чувствами черных. Если бы кто-нибудь из присутствующих здесь слышал оглушительные овации, которыми в ходе последних южноафриканских игр наградили черных спортсменов тысячи белых зрителей, или поддержку черных боксеров во время матчей с заокеанскими соперниками, то он сразу понял бы, что измышления о том, будто белые в Южной Африке ненавидят черных, — сущий вздор.

95. Позвольте мне на несколько минут отвлечься от политических проблем и поговорить о простых человеческих отношениях. Я упомяну всего несколько случаев, которые говорят сами за себя. Я не хочу сказать, что эти случаи необычны, или преувеличить их значение. Наоборот, это обыкновенные проявления благожелательности между черными и белыми, которую можно легко увидеть в нашей стране и даже за ее пределами.

96. Интересно, многие ли из членов этого Совета знают о частых случаях, когда белые рисковали жизнью во имя спасения жизни черных и наоборот? Я мог бы привести членам Совета множество тому примеров. Но вместо этого я просто спрашиваю: разве рискуют жизнью из-за тех, кого презирают и ненавидят?

97. В 1968 году 82 белых южноафриканских фермера совершили добровольный гуманный поступок: незадолго до сезона посева маиса предоставили 230 тракторов, для того чтобы вспахать земли девяти пограничных деревень в Лесото. Несколько раз Южная Африка помогала соседним государствам, когда им угрожал голод. Объявления в газетах о нуждающихся в помощи или о жертвах несчастных случаев и стихийных бедствий часто вызывают щедрый поток пожертвований от сочувствующих, причем совершенно не имеет значения, являются ли нуждающиеся в помощи белыми или черными.

98. Еще несколько лет назад белые южноафриканские предприниматели ввели передвижное медицинское обслуживание для Свазиленда и Лесото, осуществляемое с помощью авиации из различных центров на территории Южной Африки. Это обслуживание было недавно распространено на Транскей. В соответствии с этими программами лечатся врачи, врачи-

специалисты, хирурги и медицинские сестры добровольно отказываются от выходных и работают сверхурочно, выхаживая и оперируя пациентов. Все расходы по переезду к месту назначения и пребыванию там оплачиваются заинтересованными предпринимателями.

99. В нашей крупнейшей провинции Трансвааль было решено ввести один из африканских языков в качестве обязательного предмета изучения в начальной школе для белых. Это было сделано в надежде, что такое изучение будет способствовать лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между белым и черным населением Южной Африки.

100. Я привел лишь отдельные немногочисленные примеры, но, думаю, они ясно показывают, насколько далеки от правды столь часто встречающиеся в этой Организации высказывания о том, что белые в Южной Африке ненавидят черных, что они не питают к ним обыкновенных гуманных чувств и проявляют по отношению к ним жестокость. Дело заключается в том, что все мы люди, и за исключением некоторых элементов, которые найдутся в любой стране, белые южноафриканцы питают по отношению к черному человеку те же гуманные чувства, что и по отношению к любому другому.

101. Несмотря на это, я прекрасно знаю, что скажут нам многие члены этой Организации, а именно: „Что же, все это звучит прекрасно, но если действительно ваши чувства таковы, как вы их описываете, почему политика вашего правительства является дискриминационной? Почему в вашем законодательстве или хотя бы в части его проводится разграничение лиц на основе цвета кожи и расы?“

102. У нас действительно имеются и дискриминационные законы, и дискриминационная практика. И именно по этой причине возникают серьезнейшие недоразумения и наши побуждения неправильно толкуются.

103. Но эта дискриминация не должна приравниваться к расизму. Если у нас и существует дискриминация, то она не является следствием того, что белые в Южной Африке считают себя расой господ. Мы не лучше черных и не умнее их. Они могут достичь того же, что и мы. Эти законы и практика являются особенностью исторического развития страны — они были приняты, с тем чтобы избежать трений и способствовать развитию и защите интересов всех групп населения, а не только белых.

104. Я хочу сегодня заявить здесь со всей ясностью и категоричностью: правительство моей страны не оправдывает дискриминацию, основанную исключительно на цвете кожи или расе. Дискриминацию по признаку цвета кожи человека защищать невозможно. И мы предпримем все, что в наших силах, чтобы ликвидировать такую дискриминацию. Позвольте мне привести всего лишь один пример из области спорта. Несколько дней назад министр спорта сказал: „Если под апартеидом в спорте понимается дискриминация

на основе цвета кожи или расы, то апартеид уже исчезает и исчезнет из спортивной жизни Южной Африки“.

105. Я бы ввел в заблуждение членов Совета, если бы пообещал, что это пройдет завтра же. Существуют такие концепции, традиции и установившиеся нормы, которые невозможно изменить сразу. Но мы продвигаемся и будем продвигаться в этом направлении.

106. Южная Африка и Организация Объединенных Наций уже долгое время не могут прийти к согласию по вопросу о Юго-Западной Африке. Организация Объединенных Наций пытается создать впечатление, что Южная Африка заняла жесткую и непримиримую позицию в этом вопросе. Давайте обратимся к фактам.

107. В 1951 году Южная Африка предложила заменить мандат новым соглашением с остальными основными союзными и объединенными державами. Генеральная Ассамблея отвергла это предложение.

108. Несмотря на это, Южная Африка подтвердила свое желание достичь взаимоприемлемого соглашения, и уже к концу 1952 года Комитет Организации Объединенных Наций смог доложить о принципиальном согласии по пяти вопросам¹. Комитет сам высоко оценил усилия Южной Африки, но считал, что в соответствии со своими полномочиями он может признать лишь безусловную подотчетность Южной Африки Организации Объединенных Наций.

109. Однако Южная Африка все же оставила открытой дверь к отысканию основ для переговоров. В 1958 году мы пригласили членов Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций посетить Южную Африку и Юго-Западную Африку. Комитет выразил признательность Южной Африке за искренность, дружелюбие и желание найти взаимоприемлемую основу для соглашения. Однако предложения Комитета, выдвинутые в последовавшем за посещением докладе², были вновь отвергнуты Организацией Объединенных Наций.

110. Хотя казалось, что дело зашло в тупик, Южная Африка по-прежнему желала найти основу для обсуждения и в 1962 году приняла миссию Карпио-Мартинеса де Альва³. Это событие еще свежо в нашей памяти, и мне не надо подробно его освещать. Мы знаем реакцию Организации Объединенных Наций на завершившее этот визит совместное коммюнике, в котором были опровергнуты столь часто выдвигавшиеся тогда в Организации Объединенных Наций обвинения в осуществлении геноцида в этой территории, ее милитаризации, а также о создании в этом

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Приложения, пункт 36 повестки дня, документ A/2261, пункт 23.*

² *Там же, тринадцатая сессия, Приложения, пункт 39 повестки дня, документ A/3900.*

³ *Там же, семнадцатая сессия, Дополнение № 12, вторая часть.*

районе угрозы международному миру. Это коммунистке пришлось не по вкусу большинству членов Организации Объединенных Наций, и поэтому его проявление вызвало потрясение и недоверие.

111. Принятое Международным Судом в 1966 году решение⁴, в целом благоприятное для Южной Африки, попросту отправили в корзину. Вместо этого большинство в Генеральной Ассамблее, по-прежнему игнорируя множество фактов и юридических доказательств, представленных Суду, само занялось правовыми вопросами.

112. После этого мы осуществляли контакты с Генеральным секретарем. Они были обнадеживающими. В ходе четырнадцатимесячных контактов было достигнуто больше, чем за все те годы, когда этот вопрос стоял на повестке дня Организации.

113. Но некоторые члены Организации Объединенных Наций, по-видимому, требовали, чтобы все уступки осуществлялись Южной Африкой, от нее ожидали полного отказа от своей позиции, без каких-либо уступок со стороны Организации Объединенных Наций. Определенный прогресс был достигнут — это ясно видно из трех докладов Генерального секретаря об этих контактах [*S/10738 от 17 июня 1972 года, S/10832 от 15 ноября 1972 года и S/10921 от 30 апреля 1973 года*]. Но большинство членов Организации Объединенных Наций заняли бескомпромиссную позицию, и даже на заседаниях Совета Безопасности в декабре прошлого года раздавались призывы прекратить эти контакты.

114. Тем не менее в результате упомянутых контактов для консультации правительства Южной Африки по вопросам, касающимся всей территории, был создан Консультативный совет представителей всех групп населения территории под председательством премьер-министра моей страны. Недавно исполнительный орган правящей Националистической партии Юго-Западной Африки предпринял новую инициативу, решив, что белые, проживающие в Юго-Западной Африке, должны осуществить более активные меры для проведения переговоров со всеми населяющими территорию группами с первоочередной целью содействовать в духе добровольного сотрудничества, лучшему пониманию взглядов друг друга на политическое будущее территории и, исходя из этого, проводить более конструктивное обсуждение в целях достижения такого будущего. Следует надеяться, что это обсуждение приведет к тому, что появится возможность достичь договоренности между всеми группами населения.

115. Правительство Южной Африки приветствует этот путь, так как он полностью соответствует его мнению о том, что население Юго-Западной Африки должно само решить вопрос о своем будущем. Те, кто покинул территорию и желает вернуться туда

для участия в выборах или для того, чтобы занять какие-либо руководящие посты и принять участие в обсуждении, получают право сделать это при условии, что их деятельность будет носить мирный характер. Вне зависимости от того, к какой группе или партии они принадлежат, им будет предоставлено право пропагандировать любые конституционные изменения при единственном условии, что они будут действовать, не нарушая законность и порядок.

116. Известно, что в ходе контактов с Генеральным секретарем южноафриканское правительство высказало, на основе достигнутого к тому времени прогресса, предположение, что население Юго-Западной Африки, по всей вероятности, достигнет той стадии, при которой оно будет готово осуществить право на самоопределение, не ранее чем через десять лет. Сейчас в свете новых событий в территории южноафриканское правительство считает, что этот этап, возможно, будет достигнут значительно быстрее.

117. Правительство Южной Африки всегда признавало, что Юго-Западная Африка имеет особый международный статус. Мы не имеем никаких притязаний на эту территорию. Ее управление осуществляется с целью достижения максимального блага для возможно большего числа населяющих ее народов, которые существенным образом отличаются друг от друга по своей культуре и уровню развития. Позвольте проиллюстрировать развитие территории за последнее время некоторыми цифрами.

118. Корпорация капиталовложений для черных составила экономическую программу, целью которой является создание 5000 рабочих мест для чернокожих в течение 1972—1977 годов. Ее осуществление потребует капиталовложений, превышающих 22 млн. рандов.

119. К настоящему времени по всей территории на строительство и эксплуатацию государством 177 местных систем водоснабжения была затрачена сумма в 139 млн. рандов.

120. Число школ для черных и цветных увеличилось с 313 в 1960 году до 592 в 1973 году; учителей — с 1310 в 1960 году до 3453 в 1973 году; а учащихся — с 43 тыс. до 140 тыс. за тот же период.

121. В территории работает 1550 черных и цветных медицинских сестер.

122. Общая сумма капиталовложений в недвижимость и движимые материальные ценности железных дорог составила в 1973 году 170 млн. рандов. Общие расходы на строительство и содержание дорог за период с 1953 по 1973 год составили 243 млн. рандов. Стоимость радио-, телефонных и телеграфных установок в территории достигла в 1973 году 35 млн. рандов. Общие расходы по управлению территорией сейчас составляют 341 млн. рандов в год. При оценке этих цифр следует учитывать, что общая численность населения территории — всего 850 тыс. человек.

⁴ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p.6.*

123. Вопрос о политическом будущем народов территории должны решать не Южная Африка и не Организация Объединенных Наций, а они сами, и в этом отношении для них открыт любой выбор.

124. Приходится с сожалением констатировать, что в Организации Объединенных Наций никто из критиков Южной Африки по явно политическим соображениям никогда не доверял ее деятельности по управлению Юго-Западной Африкой. Заслуживает сожаления и тот факт, что все усилия Южной Африки, направленные на урегулирование этой до сих пор не решенной проблемы, срывались теми членами Организации Объединенных Наций, которые пытаются поставить под сомнение добросовестность Южной Африки. Каждая новая попытка правительства Южной Африки достичь урегулирования срывалась, и в этих обстоятельствах обвинения в адрес Южной Африки в том, что она заняла непримиримую позицию, совершенно неоправданны.

125. Смена правительства в Португалии 25 апреля 1974 года и изменение в результате этого португальской политики в отношении африканских территорий, особенно Мозамбика и Анголы, имели огромное значение для Юга Африки. Кое-кто неправильно истолковал это как неудачу и угрозу для Южной Африки, частично основываясь на теории, что до настоящего времени Южная Африка в целях собственной безопасности полагалась на так называемую буферную зону, состоящую из соседних с ней государств, на ту зону, которая, по их словам, сейчас распадается.

126. Кроме того, были сделаны некоторые безответственные заявления относительно намерений и деятельности Южной Африки; например, утверждалось, что мы провоцируем беспорядки и поддерживаем фракционные распри в Мозамбике.

127. Такого рода рассуждения обнаруживают непонимание некоторых основополагающих моментов политики Южной Африки. Прежде всего, Южная Африка никогда не проводила и не защищала колониализм в каких бы то ни было формах или проявлениях. Более того, как уже отмечалось ранее, в конце прошлого века предшествующие поколения южноафриканцев первыми в Африке поднялись на борьбу с колониализмом. Успех этой борьбы, который в конце концов пришел после первоначальных неудач, вдохновляет нас на проведение нынешней политики самоопределения и независимости черных народов Южной Африки. Мы понимаем стремление Африки освободиться от колониального правления. Мы были одними из первых, кто признал новое правительство Португалии. У нас нет опасений и по поводу состоящего из представителей черного населения правительства в Мозамбике, как такового.

128. Мы окружены странами, где имеются подобные правительства, и сами заняты увеличением числа этих представителей в процессе подготовки наших территорий к независимости. Премьер-министр моей страны заявил:

„Нас не интересует персональный состав правительства Мозамбика. Единственное, в чем мы заинтересованы как ради себя, так и ради них самих, так это в создании прочного правительства в этой стране”.

Выражая озабоченность случаями беспорядков в бывших португальских территориях, он заявил:

„Кто бы ни пришел к власти в Мозамбике, ему предстоит решить сложнейшую задачу. Это потребует исключительно компетентного руководства. Мои симпатии — на стороне будущего руководства Мозамбика, и я желаю ему успеха”.

129. Премьер-министр ясно заявил, что Южная Африка готова предоставить финансовую и другую помощь для развития Мозамбика. Мы готовы использовать все имеющиеся у нас возможности для того, чтобы помочь другим африканским странам. Южная Африка и Мозамбик взаимовыгодно сотрудничали в использовании порта Лоренсу-Маркиш и железнодорожной линии, соединяющей с прошлого века наши страны. В течение многих лет тысячи жителей Мозамбика приезжали в Южную Африку на работу или в туристические поездки, и наоборот, многие тысячи южноафриканцев регулярно используют прекрасные условия для отдыха, имеющиеся в Мозамбике. Недавно наше сотрудничество позволило осуществить огромной важности проект по созданию ирригационной системы и электростанции в Кебрабасе, открывающий широкие возможности для развития Мозамбика. Выраженное Южной Африкой желание покупать производимую там электроэнергию, вырабатываемую на плотине, способствовало осуществлению этого проекта. Примером подобного сотрудничества является и плотина на реке Кунене в Анголе.

130. Теперь я хотел бы перейти к вопросу о Родезии. Что касается этой страны, то премьер-министр Южной Африки только вчера заявил в сенате:

„Я не имею необходимых инструкций обсуждать этот вопрос от имени Родезии или кого-либо еще. Необходимо также в полной мере осознание того, что я никоим образом не хочу вмешиваться во внутренние дела Родезии. Ничто из того, что я могу сказать сегодня, не должно быть истолковано подобным образом. Я полагаю, — сказал г-н Форстер, — что при наличии доброй воли этот вопрос может быть урегулирован и что можно найти достойное решение. Более того, я считаю, что в интересах всех сторон найти такое решение. Я знаю о тех попытках, которые предпринимались г-ном Смитом и его правительством в последнее время, однако, судя по докладам, эти попытки, к сожалению, потерпели неудачу. Но что касается правительства Родезии, то я знаю, что этот вопрос занимает центральное место в перечне его первоочередных задач.

Однако я должен сказать также, что, с одной стороны, как мне известно, в некоторых кругах

утверждают, будто Южная Африка сдерживает правительство Родезии. Такое обвинение было действительно сделано, и оно будет повторяться, но я хочу отметить, что оно не соответствует действительности, и любой человек в Родезии или где-нибудь еще, знающий что-либо о нашей позиции, может подтвердить это. С другой стороны, руководители Африканского национального союза Зимбабве [ЗАНУ] и Союза африканского народа Зимбабве [ЗАПУ], которые находятся за пределами Родезии — я касаюсь этого вопроса лишь в дискуссионном порядке, — подозреваются в оказании давления на черное население Родезии, с тем чтобы оно не соглашалось с предложенными условиями.

Я полагаю, что пришло время для тех, кто пользуется влиянием убедить все заинтересованные стороны в необходимости достижения прочного, справедливого и достойного решения в целях нормализации внешних и внутренних отношений. Африка, и тем более ее южная часть, не должна стать континентом, или субконтинентом, раздираемым противоречиями. Она не должна, если этого можно избежать, — а я искренне верю, что этого можно избежать, — стать районом конфликтов”.

131. В Совете Безопасности раздавались призывы к исключению Южной Африки из Организации. В других органах Организации предпринимались попытки лишить Южную Африку возможности пользоваться ее правами и привилегиями члена Организации, что не только противозаконно, но и создает опасный прецедент.

132. Более того, я позволю себе спросить: что может быть достигнуто действиями подобного рода? Если говорить кратко, г-н Председатель, они абсолютно никуда и ни к чему нас не приведут. Кто выиграет от этого? Возможно, одно или два государства, отдаленные от этого региона, которые строят широкие политические планы глобального и регионально-го характера, преследуя свои собственные цели: от этого не выиграет никто в самой Южной Африке и явно не выиграет тот народ, в предполагаемых интересах которого осуществляются эти негативные действия. Как черное, так и белое население Южной Африки решительно отвергают их.

133. Как я указывал, обстановка в Южной Африке меняется, более того — меняется она в сторону мира и упорядочения отношений. И если Организация Объединенных Наций искренне желает, чтобы эти изменения произошли, то ей следует поощрять их посредством общения, переговоров и достижения взаимопонимания, а не угрозами и курсом на конфронтацию. Мы полагаем, что все усилия должны быть направлены на то, чтобы оставлять открытыми каналы общения. Если мы не можем сделать этого с помощью Организации, которая и была создана для поддержания международного мира и безопасности, то это отнюдь не с лучшей стороны характеризует нашу Организацию. Ни одно государство не станет положительно реаги-

ровать на угрозы или курс на конфронтацию, который чреват серьезным конфликтом.

134. Будучи африканским государством, мы в полной мере осознаем проблемы нашего региона и нашего континента. Мы, как и большинство африканских государств, знаем, что всем нам предстоит сделать еще очень много. Мы стоим перед серьезными проблемами. У всех нас много общих проблем, общих интересов. Вопрос безопасности Африки — это, несомненно, вопрос, требующий совместных усилий от нас всех, вне зависимости от того, являемся ли мы белыми или черными, цветными или арабами. Правительство Южной Африки ясно выразило готовность заключить пакт о ненападении с любым африканским правительством. Мы неоднократно указывали, что рассматриваем стабильность на нашем континенте как один из наиболее важных факторов развития и достижения процветания всех африканцев.

135. Не вызывает сомнений, что территориальная безопасность и стабильность, как таковые, — это не только аспекты понятия безопасности, без них не может быть вообще никакого прогресса. Однако безопасность этим не ограничивается. Мир и политическая стабильность должны быть поставлены на службу развития, целью которого является повышение жизненного уровня. Мы, в Южной Африке, глубоко озабочены многочисленными проблемами, стоящими в этой связи перед Африкой. Премьер-министр моей страны заявил:

„Южная Африка готова в той мере, в какой это необходимо и в какой это сочетается с ее долгом, играть свою роль в совместном обеспечении и установлении порядка, содействовать развитию и оказывать техническую и финансовую помощь, насколько это в наших силах, странам Африки, и в частности государствам, являющимся нашими ближайшими соседями”.

Касаясь конкретно южной части Африки, премьер-министр указал:

„Всем нам ясно, что в течение десяти с лишним лет положение в южной части Африки характеризуется, к сожалению, насилием и борьбой. Насилие и борьба необязательно ведут к прогрессу и развитию. Наоборот, в большинстве случаев они оказывают прямо противоположное воздействие. Наилучшим примером в этом отношении, я думаю, может послужить Мозамбик. Я полагаю поэтому, что южная часть Африки находится на перекрестке. Думаю, что южная часть Африки стоит перед выбором, и выбор этот лежит между миром, с одной стороны, и эскалацией борьбы — с другой. Последствия эскалации легко предвидеть. Плата за возрастающую эскалацию будет высока. Я бы сказал, что для южной части Африки она обойдется даже слишком дорого. Если к этому добавить экономические проблемы, которые могут принять угрожающие размеры, то Африке и южной части

Африки придется принять меры по предотвращению возможного хаоса.

Однако это не является необходимостью, поскольку существует другая возможность, существует другой путь. Это путь мира, путь нормализации отношений, взаимопонимания и нормальных связей. Я полагаю, — сказал г-н Форстер, — что южная часть Африки может стать на этот путь. Я имею основания полагать, что она готова предпочесть этот путь и в конечном итоге сделает это. Фактически, что касается меня, — сказал премьер-министр, — то я никогда не был так оптимистически настроен и так уверен в том, что существуют и желание, и предпосылки для достижения этой цели, несмотря на все то, что было сделано и сказано, несмотря на все то, что произошло”.

136. Подведу итог. Отдаем ли мы себе отчет в невероятной сложности и масштабах проблем, с которыми сталкивается мир и которые должны быть решены, если мы хотим, чтобы у человечества было какое-то будущее вообще, не говоря уже о будущем, относительно свободном от бедности, болезней, голода, отчаяния?

137. Можем ли мы сейчас позволить себе тратить нашу энергию на достижение сомнительных политических целей, когда мировые проблемы настолько остры, что угрожают несказанными страданиями в оставшиеся десятилетия этого века? Я позволю себе прямо и со всей серьезностью спросить: что именно будет достигнуто, если мое государство будет исключено из Организации? Приблизится ли Организация к решению мировых проблем? Нет, она не приблизится. Это лишь создаст дополнительные трудности для страны, которая располагает всем необходимым, для того чтобы играть позитивную роль в развитии южной части Африки и готова играть эту роль.

138. Южную Африку можно, конечно, исключить из этой Организации, но ее нельзя стереть с лица земли. Те, кто отстаивает этот курс, не служат интересам ни черного, ни белого населения Южной Африки.

139. С учетом реальных фактов сегодняшнего мира и значительного прогресса, которого мы достигли в Южной Африке в области духовного подъема, с учетом целей, преследуемых политикой правительства моей страны, деятельность Южной Африки может быть оценена по достоинству в свете идеалов Устава. Мы не предавали этих идеалов. Мы не вели войну против черного населения Африки или против кого-либо еще. Фактически мы являлись первыми африканскими националистами. Черному населению Африки нет необходимости вести освободительную борьбу против моего правительства. Будучи африканским государством, мы понимаем устремления народов Африки. Мы не захватывали чужих земель. Мы не покоряли народы. Мы никому не угрожали. Мы не имеем абсолютно никаких намерений территориального расширения.

140. Мы желаем жить в мире. И в мире мы решим наши проблемы.

141. Один африканский епископ — человек мудрый — сравнил однажды черное и белое население Южной Африки с зеброй. Если выстрелить в зебру, то неважно, попадет ли пуля в белую полосу на ее шкуре или в черную, — животное все равно погибнет.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий в списке выступающих представитель Кубы. Я прошу его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

143. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении Советом такого важного вопроса, как отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций. Я хотел бы также выразить глубокое удовлетворение делегации моей страны в связи с тем, что мы присутствуем на заседании Совета под вашим достойным руководством, так как между нашими народами существуют и традиционно существовали прочные дружественные связи и солидарность, которые нашли наиболее яркое и конкретное проявление в недавнем решении правительств обеих стран установить в полном объеме дипломатические отношения.

144. Здесь, в Совете, Куба выступает как социалистическая и неприсоединившаяся страна, которая придает огромное значение развитию и укреплению международной солидарности и поддержке освободительного движения народов мира; поэтому мы считаем своим первейшим долгом полностью присоединиться к представленным африканскими странами требованиям, в частности к их требованию исключить южноафриканский режим из Организации Объединенных Наций.

145. Куба также выступает и в качестве страны Карибского бассейна, расположенного на перекрестке истории, куда стекались народы со всех концов света и где в горниле борьбы за свободу на протяжении нескольких веков они образовали этническую общность, которой мы гордимся и которая побуждает нас ненавидеть любую форму дискриминации или расового угнетения.

146. Совет Безопасности собрался в результате проявленной Генеральной Ассамблеей инициативы, выразившейся в принятии ею 30 сентября исторической резолюции; эта инициатива, как известно, явилась кульминационным моментом длительного процесса обсуждений и решений Генеральной Ассамблеи, которые всегда принимались подавляющим большинством ее членов и в которых выражалось осуждение действий расистского правительства Южной Африки, ее репрессивной политики в отношении других африканских народов, находящихся далеко за пределами

ее границ, и ее незаконной оккупации международной территории Намибия. Кроме того, это осуждение с особой силой проявилось в последние четыре года, после того как Генеральная Ассамблея решила — также подавляющим большинством голосов — признать недействительными полномочия представителей Южной Африки.

147. Иными словами, Совет сейчас знает, каковы мнения и подход международного сообщества, которые оно обдуманно, спокойно и трезво выработало в течение десятилетий. Требования, которые представили африканские государства, должны рассматриваться как кульминационный момент этого процесса, и Совет должен поэтому выполнить свои обязательства таким образом, чтобы это соответствовало отношению международного сообщества к данному вопросу.

148. Мы считаем, что, несмотря на все сказанное несколько минут назад представителем Претории, Южная Африка нарушала и нарушает Устав Организации Объединенных Наций — не только сейчас, не только тогда, когда она незаконным образом захватила Намибию, не только в недавнем прошлом, когда она стала совершать такие незаконные действия, — с того момента, когда подписала Устав. Строго говоря, этот режим всегда стоял вне рамок Организации Объединенных Наций, и он не должен был войти в ее состав. Прежде всего, следует учесть, что Устав, начиная с его преамбулы, обращен к народам Объединенных Наций и что, с другой стороны, как представляется, все государства — члены Организации так или иначе осудили политику апартеида, сущность которой заключается в том, что господствующий в Южной Африке режим стремится править только от лица меньшинства и откровенно не считается с волей 83 процентов населения, включая его право на представительство.

149. Нам представляется очевидным, что при разработке и принятии Устава его авторы не имели в виду обратиться ко всем народам Объединенных Наций, за исключением народа Южной Африки: они исходили из того, что среди всех тех народов, которые должны были подписать этот важный международный документ, были представляемый южноафриканским государством народ, который, как предполагалось, должен существовать и заявить о себе в будущем — с того момента, когда это государство подпишет Устав, заявить о себе в соответствии с принципами и целями Устава как об африканской Южной Африке или, другими словами, Азании. Понимать это по-другому означало бы, что мы являемся соучастниками апартеида и что после принятия в Сан-Франциско Устава мы лишим прав человека и основных свобод один из народов Организации Объединенных Наций.

150. Южная Африка продолжала нарушать Устав и, кроме того, угрожала международному миру и безопасности, постоянно, на протяжении нескольких десятилетий бросая вызов решениям этой Организации и Международного Суда, в отношении Намибии

в частности, игнорируя решения Совета Безопасности, в соответствии с которыми вводились обязательные санкции против режима в Родезии.

151. Представитель Южной Африки, возможно, насмехаясь над умственными способностями тех, кто его слушал, позволил себе даже заявить, что его режим первым начал борьбу против колониализма в Африке, вероятно, предлагая тем самым, чтобы Совет Безопасности не только не рекомендовал исключить его из Организации Объединенных Наций, но и воздал бы должное антиколониальной политике расистского меньшинства в Южной Африке, как будто кто-то в этом зале не знает, что Южная Африка определенно занимает первое место в вопросах колониализма и самоопределения, не только в том смысле, что ее расистская политика была предметом обсуждения нашей Организацией начиная с ее первой сессии и что она также занимает первое место по числу обращенных к ней резолюций осуждающего характера, принятых Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и многими другими органами нашей системы.

152. Представитель Южной Африки уверял, что его правительство не беспокоит существование черного правительства в Мозамбике; но, очевидно, его очень беспокоит существование черного правительства в Южной Африке; а речь как раз идет именно об этом: международное сообщество твердо определило свою точку зрения и из года в год выступает за то, чтобы Южная Африка была африканской и чтобы Организация Объединенных Наций приняла меры для гарантирования африканскому населению этой территории его права на самоопределение, права на то, чтобы быть представленным в международном сообществе — не теми, кто его эксплуатирует, не признает и лишает прав, а его законными представителями.

153. Представитель Южной Африки также коснулся положения в Родезии и пытался убедить нас, цитируя г-на Форстера, что его правительство не заинтересовано в том, чтобы вмешиваться в дела этого государства, и даже заявил, что оно будет поощрять поиск мирного решения родезийской проблемы. Не нужно повторять, что режим Претории — единственный, кто официально не признает установленные этим Советом санкции и постоянно их нарушает; кроме того, несколько дней назад мы прочитали в прессе этой страны сообщения о том, что южноафриканские власти введут цензуру на информацию о репрессивной деятельности, которую осуществляют южноафриканские военные части на родезийской территории. Иначе говоря, Южная Африка стремится не к тому, чтобы не вмешиваться в дела Родезии, а к тому, чтобы Организация Объединенных Наций не мешала ей нарушать принятые по Родезии решения. По сути дела, она стремится к тому, чтобы Организация Объединенных Наций развязала ей руки для продолжения и расширения ее репрессивной политики против африканских народов, даже тех, которые находятся далеко от ее границ. Но очевидно, что долг Совета Безопасности заключается в следующем: принять надлежащие меры, для того чтобы обязать Южную Африку

прекратить систематическое нарушение его решений и рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

154. Делегация моей страны не собирается приводить доводы в пользу представленного африканскими государствами предложения, так как ораторы, выступавшие до меня на других заседаниях, сделали это красноречиво и вполне убедительно. Однако мы хотели бы высказать свое мнение по поводу некоторых доводов, которые могут быть выдвинуты в противовес предложению африканских стран. Прежде всего таким доводом, вероятно, может быть тезис о том, что исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций нарушит принцип универсальности этой Организации.

155. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что именно для того, чтобы этот принцип был действенным и в вопросе о Южной Африке, необходимо исключить из Организации находящуюся в меньшинстве группу, само присутствие которой в Организации Объединенных Наций предполагает лишение представительства 83 процентов населения этой страны. Единственным логичным и приемлемым решением для обеспечения универсальности нашей Организации в вопросе о Южной Африке было бы исключить режим, который отказывает населению территории в его праве на свободное самовыражение, и пригласить законных представителей большинства африканского населения занять его место.

156. Пожалуй, могут сослаться на то, что исключение этого режима из Организации Объединенных Наций — об этом заявил и сам представитель Южной Африки — отрицательно скажется на той роли, которую должна играть эта Организация в деле достижения путем соглашений и переговоров мирных решений международных споров. Однако мы хотим заявить: если что и было продемонстрировано в результате длительного, проходившего на протяжении всей истории нашей Организации обсуждения проблем, связанных с Южной Африкой, так это терпение, зрелость и твердая приверженность африканских государств делу мира. До каких пор, спрашиваем мы себя, нужно принимать все новые резолюции, подтверждающие принципы и содержащие призывы к режиму, который постоянно здесь, в этом зале, и вне его заявляет о своем отказе признавать единодушное мнение международного сообщества? Сколько нужно еще резолюций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других органов, чтобы убедить всех тех, кто до сих пор не убежден в том, что Южная Африка просто так не изменит свою политику?

157. Наоборот, для того чтобы наша Организация могла эффективно выполнять свою роль в деле поиска мирных решений, она должна прежде всего укрепить свой моральный авторитет, утвердить свои принципы, твердо защищать их и ясно показать, что она не собирается сидеть сложа руки, когда один из ее членов с момента, когда он подписал Устав, упорно и явно не признает его, нарушает его, стремится и далее действовать в том же духе.

158. Сейчас, когда угроза фашизма и установления реакционных и репрессивных режимов становится весьма серьезной и в других районах мира, необходимы эффективные меры со стороны нашей Организации, чтобы по крайней мере ясно показать миру, что Организация Объединенных Наций непреклонна в защите целей и принципов Устава, в защите свободы и прав народов.

159. В заключение я хотел бы сказать несколько слов об одном аспекте, который присущ нашим прениям с тех пор, как Совет приступил к рассмотрению вопроса о положении в Южной Африке. Не исключена возможность, что предложение африканских стран не найдет положительного решения в Совете в силу того, что одна или несколько держав, имеющих на то право, наложат вето. В связи с этим мы хотели бы отметить как очевидный факт, что державы, обладающие этим особым правом, несут и особую ответственность, которая обязывает их пользоваться этим правом осторожно и разумно. Вето не может быть средством для создания обстановки, противоречащей Уставу. Оно не должно использоваться для действий, идущих против воли огромного большинства членов Организации Объединенных Наций, выражаемой не случайно и не из соображений конъюнктуры, а терпеливо и постоянно, на протяжении многих лет. В таких условиях вето в моральном отношении было бы недействительным. Если бы возникла такая ситуация, при которой Южная Африка осталась бы в этой Организации, несмотря на явное осуждение со стороны огромного большинства ее членов, лишь в силу вето, то примененный вето в этих условиях оказался бы в положении, когда его можно было бы квалифицировать как сторону в споре, что — по крайней мере в моральном отношении — должно было бы обязать такую (или такие) державу (державы) воздержаться от применения вето.

160. В соответствии с порядком исключения, предусмотренным Уставом, Генеральной Ассамблее предоставлено право принять окончательное решение большинством в две трети голосов на основании рекомендации Совета Безопасности. В данном случае — и здесь я повторяю то, что сказал вначале, — Совет Безопасности, собравшись на заседание, уже мог достаточно ясно увидеть, каково мнение Генеральной Ассамблеи, ибо 30 сентября она лишь повторила то, что высказывалось в течение последних четырех лет.

161. Представим себе, что, несмотря на это, Совет окажется не в состоянии принять соответствующее решение и рекомендовать исключение Южной Африки. Мы могли бы оказаться в таком положении, при котором этот режим остался бы в Организации только по воле того или тех, кто наложил вето на решение большинства членов Совета. В подобных условиях стало бы очевидно, что главная политическая и дипломатическая поддержка южноафриканского режима исходит от тех держав, которые своим вето помешали Совету принять справедливое решение; в силу этого, как я отметил раньше, они оказались бы в поло-

жении стороны в споре между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой.

162. В заключение делегация Кубы хотела бы еще раз заявить о своей полной солидарности с африканскими государствами, которые обратились с просьбой провести это заседание Совета и предложили исключить режим Южной Африки из нашей Организации. Вместе с этим мы хотели бы также особо заявить о нашей поддержке и солидарности с освободительным движением Южной Африки, которое являет-

ся законным выразителем интересов своего народа и целей и принципов Устава применительно к Южной Африке; членство этого движения в Организации Объединенных Наций, предусмотренное Уставом, будет обеспечено только тогда, когда узурпаторы уйдут из Организации, что, мы надеемся, произойдет скоро благодаря сотрудничеству африканских государств и всех тех, кто действительно заинтересован в защите справедливости и дела мира.

Заседание закрывается в 13 час 30 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
